

Юридическое наследие

«ВОТ ОКО МОЕ, КОИМ Я БУДУ ВСЁ ВИДЕТЬ» — СОЗДАНИЕ ПЕТРОМ I ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Прокуратура Российской империи создавалась прежде всего как представительный орган императорской власти, который бы осуществлял от ее имени и по ее поручению повсеместный и постоянный надзор и контроль за действиями и решениями Правительствующего Сената и других центральных и местных учреждений.

Прокуратура в Российской империи была учреждена тремя основными указами Петра I:

- Указ от 12 января 1722 г. — «Быть при Сенате Генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору»;
- Указ от 18 января 1722 г. — «Об установлении должности прокуроров в надворных судах и в пределах компетенции надворных судов в делах по доносам фискальных и прочих людей»;
- Указ от 27 апреля 1722 г. — «О должности Генерал-прокурора».

12 января 1722 г. в соответствии с Именным Высочайшим Указом Петра I Правительствующему Сенату была учреждена Российская прокуратура: «Надлежит быть при Сенате Генерал-прокурору и Обер-прокурору, а также во всякой Коллегии по прокурору, которые должны будут рапортовать Генерал-прокурору».

При создании прокуратуры Петром I перед ней ставилась задача «уничтожить или ослабить зло, проистекающее из беспорядков в делах неправосудия, взяточничества и беззакония».

Особое значение Петр I придавал должности прокурора как блюстителя законов. Первым Генерал-прокурором Сената император назначил графа Павла Ивановича Ягужинского. Представляя сенаторам Генерал-прокурора, Петр I сказал: «Вот око мое, коим я буду всё видеть».

Эта же мысль нашла свое отражение и в Указе от 27 апреля 1722 г. «О должности Генерал-прокурора»: «И понеже сей чин — яко око наше и стряпчий о делах государственных». Указ также устанавливал основные обязанности и полномочия Генерал-прокурора по надзору за Сенатом и руководству подчиненными органами прокуратуры.

В данном выпуске приводится текст Указа о должности Генерал-прокурора от 27 апреля 1722 г.

Указ “О должности Генерал-прокурора” 27 апреля 1722 г.¹

I.

Генерал-прокурор повинен сидеть в Сенате и смотреть накрепко, дабы Сенат свою должность хранил и во всех делах, которые к сенатскому рассмотрению и решению подлежат, истинно, ревностно и порядочно, без потерянния времени, по регламентам и указам отправлял, разве какая законная притчина ко отправлению ему помешает, что все записывать повинен в свой журнал.

Также накрепко смотреть, чтоб в Сенате не на столе только дела вершились, но самым действием по указам исполнялись, о чем он

¹ Источник: Российское законодательство X—XX вв. : в 9 т. М., 1986. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма.

должен спрашивать у тех, кто на что указы получил, исполнено ли по ним в такое время, в которое начало и совершенство оного исполнено быть может.

И буде не исполнено, то ему ведать надлежит для какой притчины, невозможность ли какая помешала, или по какой страсти, или за леностию.

И о том немедленно Сенату предлагать должен.

Для чего повинен иметь книгу, в которой записывать на одной половине, в которой день какой указ состоялся, а на другой половине записывать, когда что по оному указу исполнено или не исполнено, и для чего, и протчия обстоятельства нужные вносить.

II.

Также должен накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал.

А ежели что увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, в чем они или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправить.

А ежели не послушают, то должен в тот час протестовать и оное дело остановить.

И немедленно донести нам, если весьма нужное.

А о протчих — в бытность нашу в Сенате, или ежемесячно, или понедельно, как указ иметь будет.

Также надлежит генералу прокурору в доношениях явных, которые он будет подавать нам, осторожно и рассматрительно поступать, дабы напрасно кому бесчестия не учинить.

Таким образом, ежели увидит какое дело, хотя и противное ему покажется, да неясно, или два вида имеющее, то протестациею остановя, не тотчас доносить, но посоветовать, с кем он за благо разсудит.

И ежели увидит, что подлинно так или более изъяснить и сомнения миновать не может, то доносить нам, однакож более недели в том не мешкать.

А ежели зело ясно, то немедленно доносить в нужных, а в протчих, как выше писано, также не медля более недели ж, не отговариваясь никакими нуждами;

разве мы будем во отлучении, то однакож письмом, в то ж время написанным, и немедленно с нарочным послать.

А ежели какое неправое доношение учинит по какой страсти, то будет сам наказан по важности дела.

III.

Должен смотреть над всеми прокуроры, дабы в своем звании истинно и ревностно поступали.

А ежели кто в чем преступит, то оных судить в Сенате.

И должен все прокурорская доношения предлагать Сенату и инстиговать, чтоб по них исполнено было.

Также, ежели на прокураторов будут доношения, что они званий своих истинно и ревностно не исполняют, то их в суде представлять Сенату ж.

IV.

Должен от фискалов доношения, о чем их должность есть против 7 пункта о их должности, примать и предлагать Сенату и инстиговать.

Также за фискалами смотреть и, ежели что худо увидит, немедленно доносить Сенату.

V.

Ему ж должно в своей дирекции иметь канцелярию сенатскую и служителей оной.

VI.

Экзекутор в Сенате имеет быть под дирекциею генерала прокурора.

VII.

Фискалы в коллегиях и надворных судах должны доносить о всем своим прокурорам, а земских судов фискалы — в земских судах.

А ежели в тех судах не будут следовать и праведно исправлять, то доносить в коллегиях и надворных судах прокурорам же, о чем где надлежит.

А ежели прокуроры по тем доношениям будут мешкать взысканием через положенное время или манить, о том должны фискалы доносить обор-фискалу;

а обор фискал — генералу прокурору.

А ежели и обор фискал не донесет, или станет мешкать в том, то прямо генералу прокурору доносить и на обор фискала.

VIII.

Все о важных делах указы, также ежели неисправление какое будет в которых управителях, что розыску или доправки какого штрафа на оных, посылать не на почте, но с посылными от экс-

ектора, дабы с полным репортом всегда возвращались, что сделано, или зачем нельзя было сделать.

А в коллегии и в прочие ближние места указы посылать с эсектором, дабы репорты в Сенат писменные от президентов за их руками приносил, которого числа оные из Сената получили,

которое должно вносить в книгу, дабы ежели в такое время, в какое по указу какое дело мочно исполнить, а во оное репорту не будет в Сенате, мочно б было по оной записке взыскать.

IX.

Генерал и обор прокуроры ничьему суду не подлежат, кроме нашего.

А ежели во отлучении нашем явятся в тяжкой и времени не терпящей вине, яко измене, то Сенат может арестовать и розыскивать, а дело приказать иному кому;

однакож, никакой пытки, эсекуции, или наказания, не чинить.

X.

О которых делах указами ясно не изъяснено, о тех предлагать Сенату, чтоб учинили на те дела ясные указы, против указу апреля 17-1722, которой всегда на столе держится.

И, как сочинят, доносить нам.

И ежели в пополнении сей инструкции что усмотрит, о том доносить же.

XI.

И понеже сей чин — яко око наше и стряпчий о делах государственных, того ради надлежит верно поступать, ибо перво на нем взыскано будет.

И ежели в чем поманит, или инако, каким образом ни есть, должность свою ведением и волею преступит, то, яко преступник указа и явной разоритель государства, наказан будет.

Буде же весьма не вымыслом, то оному в вину не ставить, понеже лутче доношением ошибится, нежели молчанием.

Однакож, ежели то часто будет употреблять, то не без вины будет.

XII.

Обер прокурор есть помощник генералу прокурору в ево делах, а в небытность ево должен дела ево отправлять.

